СКОЛЬКО И КОМУ ЧЕРПАТЬ ИЗ СЫРДАРЬИ

Насколько успешна водная дипломатия в Центральной Азии? На этот и другие вопросы отвечает директор Научно-информационного центра Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии МФСА Виктор ДУХОВНЫЙ.

*«Правда Востока», 25.01.2006г.***Насколько успешна водная дипломатия в Центральной Азии? На этот и другие вопросы отвечает директор Научно-информационного центра Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии МФСА Виктор ДУХОВНЫЙ.**

— Виктор Абрамович. В Ташкенте состоялся первый «круглый стол» по улучшению соглашения 1998 года «Об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарьи». Вы один из инициаторов переговорного процесса. Почему необходимо улучшать?

— Чтобы создать прочный фундамент будущего управления трансграничными водами и никогда не спорить и не ссориться из-за вододеления. До сих пор это удавалось благодаря сильной политической воле глав государств Центральной Азии и развитию водного права. Напомню, первый международный документ в этой сфере они подписали в 1993 году. В нем подтвердили создание Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии (МКВК), а в качестве исполнительных органов придали ей уже существующие бассейновые водохозяйственные объединения (БВО) «Амударья» и «Сырдарья». Все последующие годы МКВК И БВО планировали, корректировали и реально распределяли воду.

А правовой фундамент продолжал укрепляться: было принято три соглашения на уровне глав государств и два рамочных соглашения по управлению водными ресурсами. Но и водники, и политики признавали, что для бесконфликтного соседства необходимо их развивать. Нужен ряд принципиальных договоров.

Каких? Они названы во второй Программе конкретных действий по улучшению экологической и социально-экономической обстановки в бассейне Аральского моря

(ПБАМ-2), рассчитанной на 2003-2010 годы. В первую очередь это соглашения, над которыми МКВК работает несколько лет: об управлении бассейном Сырдарьи, об информационном обмене, об организационном совершенствовании МКВК. Есть другие, например, о нормах экологического стока Амударьи с учетом южной части Приаралья и Аральского моря, правила управления водными ресурсами бассейна Сырдарьи и такие же правила по Амударье.

Всего в списке полтора десятка документов. В них будут обозначены и признаны взаимные обязательства стран по трансграничным водам. Однако все они отложены из-за отсутствия средств, и лишь по одному направлению удалось продвинуться: «Об основных принципах совместного управления, улучшения Рамочного соглашения 1998 года, использовании и охране водных ресурсов бассейна реки Сырдарьи». Компонент с такой формулировкой поддержал Азиатский банк развития. Финансирование национальных и региональной рабочих групп стало частью его проекта «Совершенствование управления водными ресурсами совместного пользования в Центральной Азии».

— Не станет ли иностранный донор «давить» на переговорщиков?

— Соглашения подписывают лидеры государств. Что же до помощи извне, то водники возлагают на нее большие надежды. Стоимость затрат по разработке проектов соглашений ПБАМ-2 оценена в 1,3 млн долларов. Изначально при подготовке Программы действий в бассейне Арала, а в целом она стоит миллиарды, был расчет на международных доноров. Они выразили свою приверженность целям тысячелетия при принятии Повестки дня на 21 век на конференции ООН в 1992 году в Рио-де-Жанейро. А одна из целей тысячелетия — справедливое вододеление. Затем на конференции ООН в 2003 году в Йоханнесбурге они подтвердили свои позиции.

Впрочем, далее события развивались не по лучшему сценарию для Центральной Азии. Всемирный банк отказывается от грантовых программ, теперь он поддерживает лишь те направления, где ожидает возврат займов. Канадское агентство развития, прежде представлявшее гранты, переключилось на Африку. Глобальный экологический фонд, поддержавший в конце девяностых годов солидный региональный водный проект, также отошел.

Бескорыстно и эффективно работает Швейцарское агентство развития — ряд лет содействует интегрированному управлению водными ресурсами в Ферганской долине, созданию региональной водной информационной системы, реконструкции и автоматизации объектов БВО «Сырдарья». Донорскую поддержку сейчас оказывает также НАТО — финансирует исследование потребности дельты Сырдарьи в воде с учетом животного и растительного мира. Еще один небольшой проект — по созданию национальных и региональной партнерских сетей — ведет Глобальное водное партнерство.

И, наконец, Азиатский банк развития. Водники региона убедили этого донора в необходимости «двигать» разработку правовых основ сотрудничества.

Представители банка не вмешиваются в переговорный процесс, они наблюдают. С 2005 года при его поддержке казахские и кыргызские водники готовят соглашение по рекам Чу и Талас. Другой компонент проекта АБР предусматривает инвентаризацию того, что сделано, что не сделано, и намечает, что делать для развития межгосударственного сотрудничества в бассейне Арала.

— Что сделано?

— Инвентаризации были посвящены две первые встречи региональной рабочей группы. Рассматривались разные позиции.

Общий объем воды, изымаемый человеком в бассейне Арала, сокращен с 110 до 103

кубокилометров в год. Значит, учимся управлять водой. Из-за неумения экологический предел изъятия воды — 78 кубокилометров — регион превысил лет сорок назад. Но ее отбирали у бассейна Арала с каждым годом все больше и в 1980 году достигли максимума в 120 кубокилометров! Более десятка лет вода не доходила до Арала по Сырдарье. Уже тогда было понятно, что у нас не дефицит воды, а дефицит управления. В последние пятнадцать лет по этой реке подавали в Малый Арал в год от трех до девяти кубокилометров. Уровень его поднимается. Этому будет способствовать и построенная на кредит Всемирного банка плотина с водовыпуском между Малым и Большим морями. Большой Арал в резкое маловодье 2001-го по Амударье получил четыре кубокилометра, через пару лет в резкое многоводье — двадцать. И испарения за год тоже двадцать. В среднем за год приток в два раза меньше, и испарения он не компенсирует. Большой Арал продолжает усыхать. Стабилизировать его уровень не удалось.

Но удалось избежать «водных» конфликтов между странами, хотя начало тысячелетия было исключительно напряженным — два маловодных и два многоводных года. Стало очевидно: пересмотр соглашения по Сырдарье необходим. Оно определяло лишь общие принципы совместного использования водно-энергетических ресурсов в новых исторических условиях. Оно сформулировало переход Нарын-Сырдарьинского каскада водохранилищ с ирригационного на энергетический режим и несколько смягчило последствия этого перехода. Оно ввело практику двусторонних соглашений по попуску воды, выработке и передаче электроэнергии, компенсаций энергетикам. И все же по многим позициям усложнило ситуацию.

— Зимние паводки на Сырдарье, из-за которых потери Узбекистана и Казахстана исчисляются миллионами долларов, — яркое тому подтверждение.

— В соглашении нет положения об ответственности сторон, отсутствуют механизмы компенсации ущерба от негативных трансграничных воздействий. А прописанный бартер летней воды для ирригации в обмен на газ, уголь, электроэнергию зимой — поначалу позитивный и оправданный — со временем превратил обсуждение ежегодного графика водоподачи в торги, навязываемые энергетиками.

Попуски 2003-2005 годов ради выработки электроэнергии усилили угрозу различных ЧП. Зимой 2004-го кыргызские энергетики спускали из Токтогульского водохранилища 800 кубов в секунду. МКВК и БВО очень напряженно согласовывали, куда девать лишнюю воду во избежание катастрофических затоплений в низовьях и спасения плотин. И все же приток к нижнему Чардаринскому водохранилищу (Казахстан) превышал среднемноголетние значения более чем в полтора раза. В этой ситуации Узбекистан вынужденно, выручая соседей, с ущербом для себя, принимал аварийные сбросы в Арнасайскую впадину. Аналогично складывалась обстановка и в 2005-м.

— Улучшая соглашение, национальные рабочие группы представили свои предложения. Они обсуждались за «круглым столом» в Ташкенте. Предполагается регламентировать зимние и летние попуски из водохранилищ?

— Необходимо соблюдать гидрограф естественного стока и повторяемость экстремальных явлений. Режимы реки — максимальные и минимальные — не должны быть больше или меньше, чем до регулирования. В таких пределах и следует быть попускам из водохранилищ — по этому пункту члены региональной группы достигли единодушия.

За сто лет наблюдений июньский минимум Сырдарьи составлял 350-400 кубов в секунду. Это летний лимит. Зимний? Предложено все четыре сезонные водохранилища к октябрю опорожнять до мертвого объема, при этом ограничить попуск из Токтогула 550

кубометрами в секунду. Также есть предложение зафиксировать в соглашении «прием при необходимости в Арнасайскую озерную систему не менее полутора кубокилометров воды».
В эти январские дни кыргызские энергетики сбрасывают семьсот кубов в секунду. Чардаринское водохранилище наполнено на 38 процентов. Вроде бы есть резерв. Но река ниже водохранилища покрыта льдом. Пропуск воды в ледовой трубе ограничен. «Прием при необходимости» ведет к затоплению узбекистанских пастбищ, дорог, линий электропередачи, поселка….
— Казахстан ищет альтернативу этим сбросам и намерен построить на своей территории новую емкость — Коксарайское водохранилище. Оставшись без подпитки, Айдаро-Арнасайская водная система начнет усыхать, как Арал?
— Этот огромный водоем в 41 км3 ежегодно принимает дренажные стоки в полтора кубокилометра из Голодной степи, чего в принципе достаточно. Если начнем экономить поливную воду, использовать повторно дренажные стоки, тогда понадобится вода из Сырдарьи. Но это далекая перспектива. Хотя, несомненно, возможные влияния любого нового объекта должны изучаться, объекты — согласовываться.
Согласование предусматривалось и соглашением 1998 года. Но нередко страны о проектировании и строительстве объектов, влияющих на управление водными ресурсами, не оповещали. В этом также проявлялся дефицит управления. Пункт о согласовании следует сохранить как очень важный.
Кыргызстан собирается строить в верховьях Камбаратинские ГЭС. Строить Рогунскую станцию на Вахше намечает Таджикистан. Серьезно изменить сток могут другие планируемые водохранилища, как, например, на Пяндже между Афганистаном и Таджикистаном. К этим дорогим энергетическим проектам сейчас проявляют активный интерес российские, французские, немецкие компании, ведь цены на энергию растут. Очень скоро энергетика окажется гораздо выгодней орошаемого земледелия. Но именно земледелие дает еду и работу миллионам людей в среднем и нижнем течении Сырдарьи и Амударьи.

Вопросов по Амударье возникает не меньше, чем по Сырдарье. А соглашения по этой реке до сих пор были только двусторонние. Азиатский банк согласился включить его подготовку в свой проект. Первый «круглый стол» по Аму намечен на апрель и состоится он в Ашгабате.
— Для туркменских низовий, так же, как и для узбекистанских, казахстанских, важно и количество, и качество речной воды. Как восполнить «дефицит управления» по этим позициям?
— Надо установить ответственность сторон за необоснованные отклонения от утвержденного режима попусков из водохранилищ, за задержку доли другой стороны и нарушение графика водораспределения, а еще за несогласованные сбросы в реку

коллекторно-дренажных вод. Региональная рабочая группа предусмотрела процедуру оценки размеров нанесенного ущерба и оплаты компенсаций за факт нарушения.
Точно так же предусмотрена и оплата услуг и компенсация за сезонное и многолетнее регулирование стока сверх бытового. К примеру, в Токтогул поступает 500 кубов в секунду, а энергетики сбрасывают ради выработки энергии 700. Разница в двести кубов в секунду — это и есть сверхбытовой сток. В улучшенном соглашении произойдет полный отказ от бартера. Все взаиморасчеты будут только на коммерческой основе.
— Очевидно, основа для любых взаиморасчетов — системы учета и контроля. Не раз доводилось слышать, как водники сетуют на необъяснимые потери стока, особенно по Амударье.

— В рамках проекта Глобального экологического фонда предполагалось установить 25-30 постов, которые бы в автоматическом режиме передавали информацию как по количеству, так и по качеству речной воды. К сожалению, гидрометы стран Центральной Азии, которым частично переданы посты, не все в оперативном режиме обмениваются информацией.
На Сырдарье при поддержке Швейцарского агентства развития реализуется проект «Автоматизация каналов Ферганской долины». Система СКАДА на Учкурганском гидроузле уже три года работает. Шесть постов с автоматическим слежением оборудованы на Верхнечирчикском гидроузле — и здесь ведется контроль качества и количества. На Амударье нет ни одного автоматизированного поста. А потери стока по разным данным составляют от десяти до двадцати процентов. Нужны системы СКАДА. Тогда и тут будут информация, порядок и взаимное доверие. Оборудование не проблема купить. Деньги где взять? Вопрос приобретения и установки автоматизированных постов очень актуален и для улучшения качества воды.
Когда страны утвердят принцип «загрязнитель платит», начнем передавать воду по качеству. Этот порядок закрепит международное соглашение об управлении экологическим режимом рек Аму- и Сырдарья. Проект подготовлен. Также подготовлены еще два первоочередных документа: об организационной структуре МКВК и об информационном обмене. Они успели полежать на полке, и стали видны кое-какие их несовершенства. В рамках проекта Азиатского банка идет их шлифовка.
— Как известно, в рамках первой Программы действий в бассейне Аральского моря предусматривалось создание международного водно-энергетического консорциума. На него возлагались большие надежды.
— Соглашения по Сырдарье и Амударье создают для него условия. Но консорциум не должен подменять существующие структуры. Ему предстоит стать финансовым механизмом — обеспечивать топливно-энергетический обмен для выполнения утвержденных МКВК графиков попуска и распределения воды. «Дефицит управления» преодолим в партнерстве всех заинтересованных субъектов.
Наталия ШУЛЕПИНА
«Правда Востока», 25.01.2006г.

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

29.04.2009